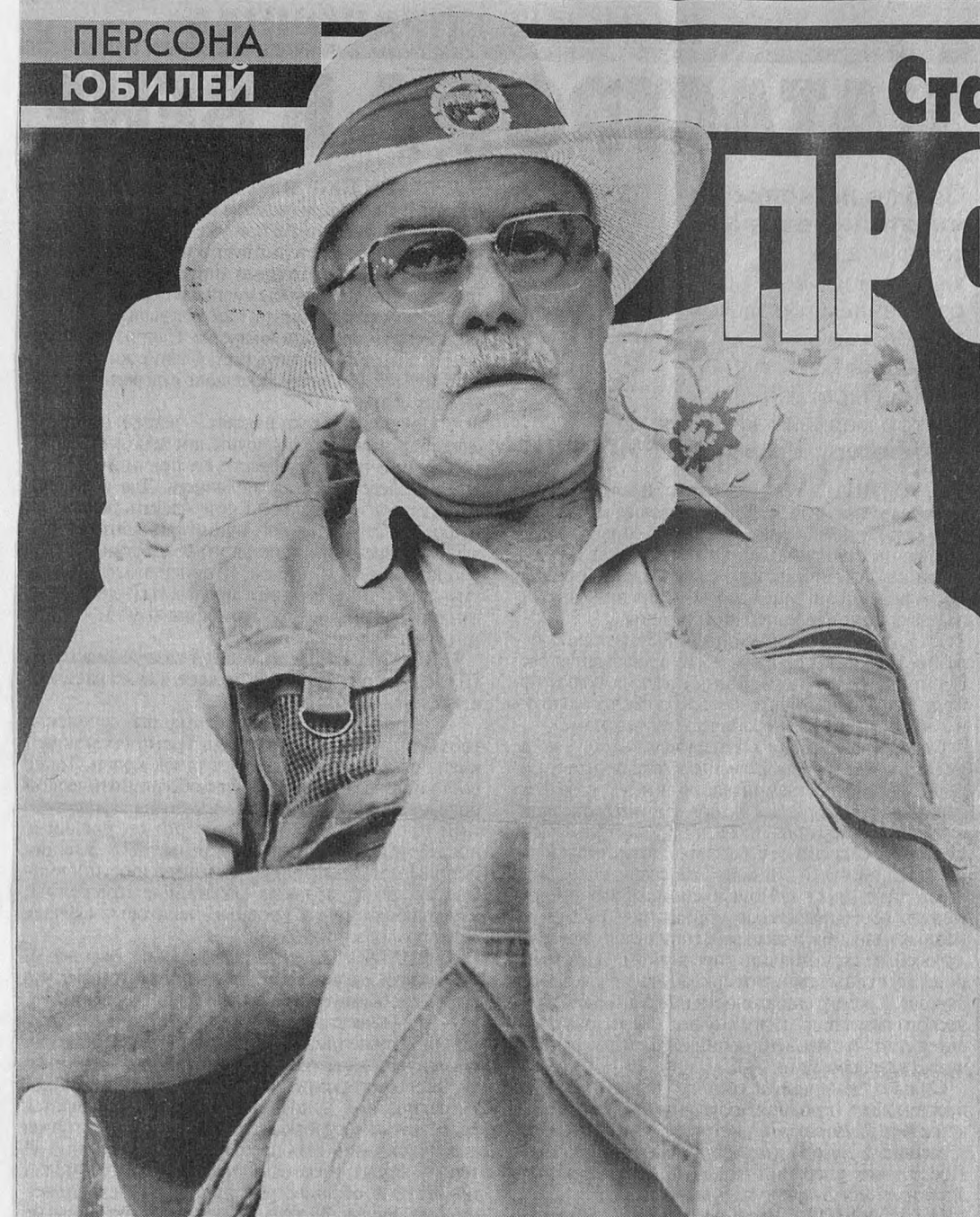

ПЕРСОНА
ЮБИЛЕЙ

Станислав ГОВОРУХИН:

ПРОСТО «ЧИХ» — И ТО ПОЛИТИКА

В канун своего 65-летия кинорежиссер и политик Станислав Говорухин утверждает, что вкус к жизни не утрачен. Он полон творческих сил и новых задумок — ставит спектакль во МХАТе, собирается запуститься с новым фильмом, а с персональной выставкой своих живописных работ исколесил буквально всю Россию.

Наталья ЮНГВАЛЬД-ХИЛЬКЕВИЧ

— Станислав Сергеевич, вы впервые ставите театральный спектакль. На ваш взгляд, режиссура кино и театра — вещи совместимые?

— А почему же нет? Какая разница, в театре ты ставишь или в кино? И там, и там ты имеешь дело со зрителем. И там, и там есть драматургия. И в кино, и в театре нужна музыка. Спектакль, как и фильм, приходится монтировать. Когда сцены местами переставишь, все вдруг существенно меняется. Одно отличие — в кино технология другая.

— В последнее время вы работаете с Юрием Поляковым. Вот и пьесу делаете в соавторстве с ним.

— Я считаю Юру одним из самых талантливых прозаиков и публицистов. Мы одинаково смотрим на мир, на обустройство общества. На политическую обстановку. Мы — единомышленники.

— Ну вот, опять политика! А так хотелось поговорить о любви!

— Запомни: нет ничего, не имеющего отношения к политике. У любого человека должна

быть гражданская позиция, а тем более у режиссера. Просто «чих» — и то политика. Лгут те деятели культуры и искусства, которые говорят, что они вне политики. Кстати, я уже говорил об этом, и еще раз повторю: в политике тоже режиссура нужна. Теперь спрашивай о любви.

— Нет, теперь я спрошу о политике. Как вы оцениваете режиссуру своей предвыборной президентской кампании?

— У меня не было реальных дел, у меня не было денег. Я, конечно же, не был никому серьезным соперником. Я не москвич и поэтому понимал, что Москва не мой город. Мы поработали в Казани, чтобы увидеть реальную картину. Там мои фотографии висят в музеях, там мною гордятся и любят меня. Там я заканчивал университет, участвовал в зарождении казанского телевидения. Там у меня было время в эфире и там я встречался со зрителем. И что? В Москве я набрал два процента. А в Казани — 0,15! Абсурд! Этого просто не могло быть! Думаю, у меня украли процентов семь, если не десять. Попробуй сейчас это докажи! Но ведь существует такая наука, как логика. Неужели в Москве я мог «заработать»

больше, чем в Казани? Везде побеждают деньги. Сужу об этом по губернаторским выборам. Например, на Чукотке кандидат в губернаторы снял своего противника. Видимо, дал хорошего отступного. Назначил его в Совет Федерации. Остался один и набрал свои 90 с чем-то процентов. Приватизировал целую территорию. Чукотка на самом краю света. Что он там делать будет? Наверное, налаживать связь с Америкой. Может, конечно, это и хорошо для народа Чукотки. Ведь до этого вообще никому дела до нее не было.

— А не вредит ли вам в жизни то, что вы всегда имеете свою точку зрения и, как говорится, оказываетесь не ко двору?

— Вредит. Я снял 12 художественных, 4 публицистических фильма. Написал 14 сценариев и 4 книги. И при этом я даже не заслуженный деятель культуры.

— Вам обидно, что нет должного признания?

— А каково оно, настоящее признание? Звание? Высоцкий тоже помер без звания. Вон мои детские фильмы смотрит которое уже по счету поколение. Это — признание. Много было всего. Я первым сказал «криминальная революция» и «так

жить нельзя». Признания на мой век хватит.

— А вам важно, что будет после?

— Раньше было не важно. После меня — хоть потоп. А теперь задумываюсь о том, что будет после меня. Это относится в первую очередь к самой стране, где я живу. Иначе не ломал бы копыта. Слышала о том, что существуют два бюджета: официальный и другой — тот, что уходит за границу? А известный олигарх академик Осипов едет на курорт в Сан-Мориц. Едет с командой, с эскортом, в котором 20 проституток, 10 моделей, 6 стриптизерш. Все это я сообщаю с полным знанием дела. Нефть, водка, заводы, табак, газ — все отдано каким-то людям. А сколько пропито на банкетах, фуршетах, чествованиях! Война — тоже бюджет. И таких бюджетов еще десятки. Демографическая ситуация тоже понятна. Смертность давно превышает рождаемость. Мы уменьшаемся! На территории от Урала до Дальнего Востока живет всего 18 миллионов человек. А скоро будет восемь. Вот тебе и любовь. 300 лет русские люди осваивали Северный морской путь. А сегодня там все вымерло. Мне важно, в какой стране будут жить мои дети и внуки. И правнуки.

— А вы не жалеете, что у вас детей не трое и не двое, а один?

— Жалею, конечно, надо было бы завести десяточек. Можешь меня сегодня даже спросить, как я отношусь к сексу.

— Да, мы помним, что вы предлагали легализовать порнографию.

— Я от этого и не отказываюсь. Если у супружеской пары проблемы и они любят друг друга, почему им не помочь продлить сексуальную жизнь? Как во всем мире. Пожалуйста — секс-шоп, консультации с врачом, психологом, сексологом. Мы добились в Думе шесть лет, чтобы порнография была загнана в отхожие места. Подальше от школ, церквей. Но нет! Президент наложил вето. Коммунисты устраивали демонстрации в дни обсуждения закона. Ходили с плакатами «Говорухин — вождь сексуальной революции». Закон не принят, а порнография на каждом углу продается. Даже рядом с редакцией газеты «Известия». И благополучно уходит от налогов, которые исчисляются десятками миллиардов рублей. Что тут скажешь? И проституцию нужно легализовать, коль уж мы превратились в страну Нигерию. Вон, посмотри в окно: прямо возле Думы девочек можно «снять». А вокруг них — преступность и зараза. О какой нравственности

можно говорить, если мать сама благословляет свою дочь на такие заработки? Не хотите легализовать? Тогда наладьте быт, дайте возможность девочкам учиться, получать хорошую специальность. Дайте работу. Все равно такой закон им придется принять.

— Давайте поговорим о кино. Сегодня вы руководитель одного из объединений «Мосфильма», но срок действия закона о кино истекает. Как будете запускать фильмы, лишившись льгот?

— Я в свое время много сил потратил на закон о льготном налогообложении кинематографа. На уши в буквальном смысле слова вставал. Организовал Думскую гостиную — руководители фракций встречались с кинематографистами. Организовал кино клуб, чтобы депутаты смотрели новые фильмы в присутствии режиссеров и актеров. И ты думаешь, мне кто-нибудь из кинематографистов спасибо сказал? Я не слышал ни слов благодарности, ни даже своей фамилии как автора закона. Кроме гадостей о себе — ничего. А сегодня, когда истекает срок действия этого закона, кинематографисты вдруг спохватились: «Давайте продлим его, он нам так пошел...». Проститутки! Но мы-то в объединении выкрутимся. У меня хорошая команда, например, Федя Бондарчук. А в худсовете Ирина Скобцева. Будем искать средства. Сам запускаю в последнюю очередь. Но действие закона, конечно, будем пытаться продлить.

— Кто-то из известных режиссеров сказал: «Я люблю режиссуру за образ жизни»...

— Это Феллини сказал: «Больше всего мне нравится в кинематографе образ жизни». Я тоже всю жизнь так говорю. Раньше я любил период работы над режиссерским сценарием.

Или выбор натуры. Монтаж. Перезапись. Когда в кино был налажен процесс, этот механизм работал безотказно. Представь себе ситуацию: режиссер пьяный или с похмелья, что еще хуже, голова раскалывается, встать не может. Помреж его будит: «Георгий Иванович, вставайте!» — «Не могу, не могу, отменяй съемку!» — «Нельзя отменять: пришел директор, актеры в гриме». Чай ему заваривает. «Георгий Иванович! Пришли в себя?» — «Нет, не могу!» Посадили режиссера в машину и — на площадку. «Посмотрите, Георгий Иванович, все готово: актеры знают текст, оператор камеру поставил, свет, реквизитор все проверил, вам осталось только «мотор!» крикнуть» — «Я и это не могу!» Тогда выходит второй режиссер и говорит: «Внимание! Мотор!» И пошла съемка. Я это не к тому, что все пили, а к тому, что режиссер был и не нужен.

— А с чем собираетесь запуститься?

— Есть замечательная повесть Грековой. Если помнишь, было время, когда журнал «Новый мир» передавался из рук в руки. В 70-е годы в нем появилось новое имя — «И. Грекова». Не Ирина, не Инна, а какая-то «Игрекова». Мы зачитывались ее повестями. Это была совершенно новая, самобытная литература. Спустя годы я узнал о том, что эта фамилия действительно математическая шутка. И скрывается за этим псевдонимом доктор математических наук, автор учебников по теории вероятности Елена Сергеевна Венцель. Она жива по сей день. Повесть называется «Хозяйка гостиницы». Вот по этой повести я и собираюсь снимать кино.

— А про любовь там будет?

— Там будет именно про любовь.

Досье «ВМ»

Говорухин Станислав Сергеевич. Родился 29 марта 1936 года в городе Березники Пермской области. В 1958 году окончил геологический факультет Казанского государственного университета. В 1966 г. окончил режиссерский факультет ВГИКа. С 1966 по 1986 г. — режиссер Одесской студии художественных фильмов. С 1987 года — режиссер киноконцерна «Мосфильм». Депутат Государственной думы ФС РФ третьего созыва по списку блока «Отечество — Вся Россия». Владеет немецким, французским языками. Прадед был кузнецом. Дед — сельским учителем. Отец — донской казак. Мать — портниха.

Женат. Сын (от первого брака) — Сергей, режиссер-документалист. Внук — Станислав.

Режиссер-постановщик фильмов «Вертикаль», «День ангела», «Белый взрыв», «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо», «Место встречи изменить нельзя», «Приключения Тома Сойера», «Дети капитана Гранта», «Десять негрятят», «Ворошиловский стрелок». Как актер снимался в картинах «Асса», «Среди серых камней», «Сукины дети» и других. Автор публицистических, художественно-документальных картин «Александр Солженицын», «Так жить нельзя», «Вторжение», «Россия, которую мы потеряли».